

1/2007

Председатель
редакционного
Совета:

Семеняко Е.В.

Редакционный
совет:

Ильин Ю.А.

Савич А.С.

Стасов Я.П.

Фёдоров К.П.

Хапалюк Ю.Н.

Чинокаев Р.З.

Главный редактор:
Савич А.С.

Адрес редакции:

РОССИЯ, 191025,
Санкт-Петербург,
Невский пр., д. 53
тел.: (812) 713-14-03,
факс: (812) 713-15-89
E-mail: mail@apspb.ru,
www.apspb.ru

В Е С Т Н И К

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

СОДЕРЖАНИЕ:

ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

- Решение Совета Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
(протокол № 1 от 23 января 2007 г.)
“О созыве Отчетно-перевыборной
конференции АП СПб” 3
- Решение Совета Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
(протокол № 17 от 17 ноября 2006 г.)
“О Заключении и Информационном письме,
подготовленными Рабочей группой по вопросам
налогообложения и бухгалтерского учета.” 6
- Решение Совета Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
(протокол № 17 от 17 ноября 2006 г.)
“О выборах Президента АП СПб” 8
- Решение Совета Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
(протокола № 1 от 23 января 2007 г.)
“Об избрании вице-президента Адвокатской
палаты Санкт-Петербурга.” 9
- Решение Совета Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
(протокола № 1 от 23 января 2007 г.)
“О жалобах адвокатов Фроловой Г.П. и
Пантелеева С.Б. на решение координатора
Совета АП СПб по Калининскому р-ну Санкт-
Петербурга Шереметьевой И.Е. об исключении
из базового списка адвокатов,
работающих по назначению в порядке
ст. 51 УПК РФ.” 10

**ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

“Об избрании Президента
Федеральной палаты адвокатов”13

Решение Совета Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
(протокол № 20 от 22 декабря 2006 г.)
“О страховании ответственности адвокатов.”14

Решение Совета Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации от 28 ноября 2006 года
“О страховании риска профессиональной
имущественной ответственности адвоката”15

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Письмо Минфина РФ
“О порядке принятия наличных денежных
средств адвокатскими образованиями”19

В КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АП СПБ

Статистика рассказывает22

**МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 11 января 2007 года N 1
“О применении судами норм главы 48
Уголовно-процессуального кодекса Российской
Федерации, регламентирующих производство
в надзорной инстанции”27

ИЗ ЗАПИСОК ПЕТЕРБУРГСКИХ АДВОКАТОВ

Натэла Пономарева
“Дело о тройном убийстве
в зале игровых автоматов “на Сенной”41

Тираж 999 экз.
Подписано в печать
03.04.2007 г.
Заказ № 1291

Макет и верстка:
Унру С.А..

Отпечатано
в типографии
ООО «БЕРЕСТА»,
196084, СПб,
ул. Коли Томчака, 28
тел./факс: 388-90-00

Выписка

из протокола заседания Совета Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
(протокол № 1 от 23 января 2007 г.)

1. О созыве Отчетно-перевыборной конференции Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

В соответствии со ст. 31 Закона РФ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

РЕШИЛ:

1.1. Провести Отчётно-перевыборную конференцию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга 27 апреля 2007 г.

Начало работы конференции в 11 час., регистрация делегатов с 10 час. 15 мин., место проведения - «Дом офицеров», Литейный пр. 20.

1.2. Сформировать следующую Повестку дня конференции:

1. Отчёт о деятельности Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга за 2006 г.

2. Отчёт Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга об исполнении Сметы расходов на содержание Адвокатской палаты Санкт-Петербурга за 2006 г.

3. Утверждение Сметы расходов на содержание Адвокатской палаты Санкт-Петербурга на 2007 г.

4. О формировании Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга в соответствии со ст.ст. 30-31 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

5. Избрание членов квалификационной комиссии АП СПб из числа адвокатов - членов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

6. Об определении размера обязательных ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

7. Об утверждении Сметы расходов на содержание Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

1.3. Установить норму представительства на конференцию — один делегат от 20 адвокатов с действующим статусом.

1.4. Установить следующий порядок избрания делегатов на конференцию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга:

1.4.1. Провести выборы делегатов на конференцию в адвокатских образованиях, численность адвокатов в которых с действующим статусом равна или превышает 20 (двадцать) человек, и представить протоколы избрания и списки делегатов в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга (Невский пр., д. 53) до 25 марта 2006 г.

1.4.2. Провести собрание для выдвижения делегатов на конференцию адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, а также адвокатов адвокатских образований, численность адвокатов с действующим статусом в которых менее 20 (двадцати), 27 февраля 2007 г. в 12 час. в помещении клуба Военного инженерно-технического университета (СПб, ул. Захарьевская, д. 18) и 23 марта 2007 г. в 12 час. в помещении клуба Военного инженерно-технического университета (СПб, ул. Захарьевская, д. 18).

На этих собраниях их участниками могут быть выдвинуты кандидатуры адвокатов для их предложения Президенту АП СПб для выдвижения в качестве кандидатов в члены Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

1.4.3. Решения на собраниях, указанных в подп. 1.4.1 и 1.4.2., принимаются простым большинством голосов адвокатов, участвующих в данных собраниях, при принятии решений каждый участник собрания обладает одним голосом, передача права голоса участником собрания иным лицам по доверенности не допускается.

В случае, если число адвокатов, участвующих в собрании, не является кратным числу 20, то адвокаты вправе избрать делегатов по следующему принципу:

Если итогом деления общего числа участвующих в собрании адвокатов на двадцать является дробная величина, рекомендуется при определении числа избираемых на конференцию делегатов проводить округление в большую (при результате 0,5 и выше) и в меньшую (при результате менее 0,5) сторону.

1.5. Руководителям адвокатских образований в срок до 25 марта 2007 г. внести представления о выдвижении кандидатур адвокатов для награждения по следующим номинациям (при наличии оснований):

«Адвокат года»

«За успехи, достигнутые адвокатом в корпоративном праве»

«За успехи, достигнутые адвокатом в предпринимательском праве»

«За успехи, достигнутые адвокатом в работе с недвижимостью»

«За успехи, достигнутые адвокатом при осуществлении защиты по уголовным делам»

«За успехи, достигнутые адвокатом при представительстве по гражданским (арбитражным) делам»

«За успешный дебют в петербургской адвокатуре».

1.6. Советом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга также будут рассматриваться представления адвокатских образований о поощрении адвокатов по другим основаниям, предусмотренным «Положением о мерах поощрения в Адвокатской палате Санкт-Петербурга».

1.7. Предложения, связанные с подготовкой и проведением конференции, могут быть представлены в Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга до 20 марта 2007 г.

Секретарь Совета
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
В.С. Ливеруева

Выписка

из протокола заседания Совета Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
(протокол № 17 от 17 ноября 2006 г.)

СЛУШАЛИ:

1. О Заключении и Информационном письме, подготовленных Рабочей группой по вопросам налогообложения и бухгалтерского учета, созданной на основании решения Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 29 августа 2006 года, протокол № 13

Рассмотрев Заключение и Информационное письмо, подготовленные рабочей группой по вопросам налогообложения и бухгалтерского учета, созданной на основании решения Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 29 августа 2006 года, протокол № 13, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

РЕШИЛ:

1. Принять к сведению Заключение, подготовленное рабочей группой по вопросам налогообложения и бухгалтерского учета адвокатской деятельности, созданной на основании решения Совета Адвокатской палатой Санкт-Петербурга. (протокол № 13 от 29 сентября 2006г.)

2. Утвердить текст Информационного письма.

3. Опубликовать настоящее Информационное письмо в Вестнике Адвокатской палаты Санкт-Петербурга и на сайте Адвокатской палаты Санкт-Петербурга www.apspb.ru

4. Вице-президенту Савичу А.С., управляющему делами Ливеруевой В.С. довести настоящее Информационное письмо до сведения руководителей адвокатских образований.

5. Провести семинар для членов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, посвященный изменениям в налоговом законодательстве Российской Федерации, вступающим в силу с 1 января 2006 года.

6. За проделанную работу по подготовке Информационного письма, Заключения, подготовку семинара объявить благодарность адвокатам Демчуку В.В., Корчемной Л.М., Соловьеву В.Ф.

7. Контроль за исполнением настоящего решения возложить на президента АП СПб Е.В.Семеняко.

Секретарь Совета
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
Ю.Н. Хапалюк

Выписка

из протокола заседания Совета Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
(протокол № 17 от 17 ноября 2006 г.)

СЛУШАЛИ:

1. О выборах Президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

Президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга был избран 26 ноября 2002 г. на первом заседании Совета АП СПб.

В соответствии с положениями п. ст. ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» президент адвокатской палаты избирается сроком на четыре года. Таким образом, полномочия Е.В. Семеняко как Президента АП СПб истекают 26 ноября 2006 г., в связи с чем на данном заседании Совета АП СПб необходимо решить вопрос об избрании Президента АП СПб.

В соответствие со ст.31 Закона РФ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

РЕШИЛ:

1. Избрать Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга адвоката Семеняко Евгения Васильевича (реестровый № 78/1492).

2. Опубликовать данное решение в Вестнике АП СПб и на сайте АП СПб www.apspb.ru.

3. Установить, что данное решение вступает в силу с 26 ноября 2006 г.

Секретарь Совета
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
Ю.Н. Хапалюк

Выписка

из протокола заседания Совета Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
(протокол № 1 от 23 января 2007 г.)

СЛУШАЛИ:

1. Об избрании вице-президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга в соответствии с п.п.1 п.3 ст. 31 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Выступили:

Вице-президент Савич А.С., который огласил внесенное президентом АП СПб Семеняко Е.В. представление в Совет АП СПб с просьбой рассмотреть кандидатуру Стасова Ярослава Павловича для избрания вице-президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

В соответствии со ст.31 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

РЕШИЛ:

2.1. Избрать Стасова Ярослава Павловича вице-президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

2.2. Установить, что настоящее решение вступает в силу с 16 февраля 2007 года.

Секретарь Совета
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
В.С. Ливеруева

Выписка

из протокола заседания Совета Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
(протокол № 1 от 23 января 2007 г.)

СЛУШАЛИ:

1. О жалобах адвокатов Фроловой Г.П. и Пантелеева С.Б. на решение координатора по Калининскому р-ну СПб Шереметьевой И.Е. об исключении из базового списка адвокатов, работающих по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ.

Выступили:

Заместитель президента АП СПб Шереметьева И.Е., которая пояснила, что адвокат Фролова Г.П. была записана на дежурство в качестве адвоката, работающего по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, 06 и 11 декабря 2006 года, однако ни на одно дежурство адвокат Фролова Г.П. не явилась, объяснив, что 06 декабря 2006 г. она занята в судебном заседании, а 11 декабря 2006 г. - что была больна. Ни одного документа, подтверждающего уважительность причины неявки на дежурство, адвокатом Фроловой Г.П. не представлено.

Адвокат Фролова Г.П. на заседание Совета явилась, объяснила, что не помнит про количество дежурств, на которые она была записана еще в ноябре 2006 года, знает только про дежурство 11 декабря 2006 г. Адвокат Фролова Г.П. заявила, что в тот день была больна, но больничный лист не был ею предъявлен даже на заседание Совета АП СПб.

Заместитель президента АП СПб Шереметьева И.Е. в отношении жалобы адвоката Пантелеева С.Б. на ее действия как ко-

ординатора по Калининскому району СПб по исключению адвоката Пантелеева С.Б. из базового списка адвокатов, работающих на назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, по Калининскому району пояснила, что адвокат Пантелеев С.Б. участвует в качестве адвоката, работающего по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, с августа 2006 г. по 01 декабря 2006 г. За весь период работы по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ адвокатом Пантелеевым С.Б. была представлена на регистрацию координатору Шереметьевой И.Е. только одна регистрационная карточка. Несмотря на неоднократные просьбы Шереметьевой И.Е. провести регистрацию всех остальных карточек адвокат Пантелеев С.Б. так и не зарегистрировал все имеющиеся у него регистрационные карточки, что, соответственно, лишает координатора Шереметьеву И.Е. возможности определить, в свои ли дежурства адвокат Пантелеев С.Б. выписывает ордера и не выписывает ли он ордера «задним» числом.

В связи с этим координатором Шереметьевой И.Е. было принято решение об исключении адвоката Пантелеева С.Б. из базового списка адвокатов, работающих на назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, по Калининскому району.

Адвокат Пантелеев С.Б. на заседание Совета АП СПб явился, пояснил, что он действительно не представил на регистрацию регистрационные карточки, но он считает, что исключение его из базового списка адвокатов, работающих на назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, по Калининскому району — это неадекватная мера наказания совершенному им проступку. Адвокат Пантелеев С.Б. в своем заявлении просит решение координатора Шереметьевой И.Е. признать необоснованным и восстановить его в базовом списке адвокатов, работающих на назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, по Калининскому району.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

РЕШИЛ:

1. Рассмотрение жалобы адвоката Фроловой Г.П. отложить для предоставления адвокатом Фроловой Г.П. всех необходимых документов, подтверждающих обоснованность поданной ею жалобы.
2. В удовлетворении заявления адвоката Пантелеева С.Б. отказать.
3. Обязать адвоката Пантелеева С.Б. зарегистрировать документы по дежурствам в порядке ст. 51 УПК РФ и передать все зарегистрированные документы по работе по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ координатору по Калининскому району Санкт-Петербурга Шереметьевой И.Е.

Секретарь Совета
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
В.С. Ливеруева

Сообщение Федеральной палаты адвокатов

19 января 2007 года на выездном заседании Совета Федеральной палаты адвокатов, состоявшемся в Санкт-Петербурге, на новый четырехлетний срок был вновь избран в качестве Президента Федеральной Палаты адвокатов Евгений Васильевич Семеняко.

Поздравляем Евгения Васильевича с избранием на этот высокий пост и желаем ему успехов в этой нелегкой, но очень нужной всем работе!

Выписка

из протокола заседания Совета Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга
(протокол № 20 от 22 декабря 2006 г.)

СЛУШАЛИ:

1. О решении Совета ФПА “О страховании профессиональной ответственности адвокатов”.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

РЕШИЛ:

1. Принять к сведению решение Совета ФПА РФ.
2. Вице-президенту Савичу А.С., управляющей делами Ливеруевой В.С. довести настоящее решение ФПА РФ в виде информационного письма до сведения руководителей адвокатских образований.
3. Опубликовать решение ФПА РФ в Вестнике АП СПб и на сайте АП СПб www.apspb.ru.

Секретарь Совета
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
В.С. Ливеруева

РЕШЕНИЕ

Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

28 ноября 2006 года

г. Москва

Заслушав и обсудив информацию вице-президентов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Гагарина Н.А. и Рогачева Н.Д. о страховании риска профессиональной имущественной ответственности, Совет Федеральной палаты адвокатов

РЕШИЛ:

1. Принять информацию к сведению и дать следующее разъяснение:

С 1 января 2007 года вступает в силу пункт 6 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», вводящий обязанность адвокатов страховать риск своей профессиональной ответственности за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи. При этом в соответствии со статьей 19 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат осуществляет страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи в соответствии с федеральным законом.

Из сопоставления указанных норм вытекает вывод о необходимости принятия специального федерального закона, регулирующего порядок и условия обязательного страхования профессиональной имущественной ответственности адвокатов.

На это указано и в Федеральном законе «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 31.12.1997 года № 157-ФЗ (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 21.06.2004 года № 57-ФЗ). В соответствии с п. 4 этого закона условия и порядок осуществления обязательного страхования определяются федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования. При этом в данной статье перечислены вопросы, подлежащие обязательному законодательному регулированию.

Концепция и проект такого закона разработаны рабочей группой Совета Федеральной палаты адвокатов РФ.

До настоящего времени федеральный закон, регламентирующий порядок и условия обязательного страхования не принят, что лишает адвокатов практической возможности выполнять профессиональную обязанность по страхованию своей имущественной ответственности. При этом в случае профессиональной необходимости адвокат вправе в соответствии с п. 3 ст. 45 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» добровольно страховать риск своей профессиональной имущественной ответственности, заключая договоры страхования на приемлемых для них условиях.

Отсутствие необходимого нормативно-правового регулирования обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов является существенным обстоятельством, исключающим возможность возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов, не заключивших договоры страхования профессиональной ответственности в добровольном порядке.

2. Рекомендовать советам адвокатских палат субъектов РФ:

2.1. Проинформировать адвокатов о:

- технических возможностях заключения адвокатами соответс-

твующих договоров страхования (перечень страховщиков, установление примерных правил и условий страхования и т.п.);

- позиции налоговых органов, согласно которой расходы на добровольное страхование ответственности не признаются профессиональными вычетами в целях налогообложения (касается ЕСН), за исключением случаев, когда без такого страхования налогоплательщик не может осуществлять свою деятельность на территории иностранного государства (Письмо ФНС РФ от 17.10.2005 № 02-3-09/211 и др., Письмо Минфина РФ от 07.09.2005 № 03-03-02/74). Представляется, что для признания расходов на страхование профессиональными вычетами в целях налогообложения по налогу на доходы физических лиц в соглашении, заключаемом с доверителем, в целях установления связи расходов на страхование с дальнейшим получением вознаграждения за оказанную юридическую помощь необходимо определить страхование адвокатом профессиональной ответственности в качестве существенного условия соглашения.

срок: до 20 декабря 2006 г.

2.2. В целях доработки проекта закона «Об обязательном страховании профессиональной ответственности адвокатов» обобщить и проанализировать ситуацию, связанную с заключением адвокатами договоров страхования, и представить в Федеральную палату адвокатов предложения по совершенствованию проекта, а также информацию по следующим вопросам:

а) с какими страховыми компаниями адвокатами заключены договоры страхования риска профессиональной имущественной ответственности. Имели ли место случаи отказа страховых компаний заключить договоры с адвокатами и их причины;

б) перечень страховых случаев, предусмотренных в договорах;

в) критерии и порядок определения страховщиками размеров страховых премий;

г) данные о фактах выплаты страховых сумм.

срок: по итогам полугодия и года 2007 г.

3. Рабочей группе по подготовке законопроекта о страховании риска профессиональной имущественной ответственности адвоката обобщить информацию адвокатских палат субъектов РФ и продолжить работу над законопроектом.

4. Опубликовать настоящее решение в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации».

5. Направить копию настоящего решения в адвокатские палаты субъектов Российской Федерации.

Президент Федеральной палаты
адвокатов Российской Федерации
Е.В. Семеняко

**МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

СТАТС.-СЕКРЕТАРЬ - ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА

109097, Москва, ул. Ильинка, 9 телетайп; 112008; телефакс: 621-86-24
приемная: 298-91-37, 928-01-38

**Федеральная палата адвокатов
Российской Федерации**

109002, Москва,
пер. Сивцев Вражек, 43

№ 03-01-15/12-384 от 29.12.06

Министерство финансов РФ рассмотрело документы, направленные Федеральной палатой адвокатов РФ для утверждения формы квитанции (бланка строгой отчетности) на оплату услуг адвокатов, и считает необходимым сообщить следующее.

Документы были направлены в Министерство финансов РФ в соответствии с требованиями Положения об осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2005 г, №171.

В свою очередь, указанное Постановление издано во исполнение пункта 2 статьи 2 Федерального закона от 22,05,2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт».

Министерством финансов РФ (письмо от 06.05.2004 № 04-01-14/2-59) и Федеральной налоговой службой (письмо от 28 мая 2004 г. N 33-0-11/357 и др.) неоднократно разъяснялось, что адвокатские образования (в том числе адвокатские кабинеты) при осуществлении деятельности, предусмотренной Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее - Закон об адвокатуре), не подпадают под сферу действия Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» и не должны использовать при осуществлении такой деятельности контрольно-кассовую технику.

Таким образом, у Министерства финансов Российской Федерации не имеется правовых оснований для утверждения бланков строгой отчетности на оплату услуг адвокатов в порядке, предусмотренном Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2005 г. № 171.

Учитывая изложенное, адвокатские образования (в том числе адвокатские кабинеты) в целях реализации пункта 6 статьи 25 Закона об адвокатуре (в части обязательного внесения в кассу адвокатского образования вознаграждения, взыскиваемого адвокату доверителем, и (или) компенсации адвокату расходов, связанных с исполнением поручения) должны оформлять кассовые операции в соответствии с Порядком ведения кассовых операций в Российской Федерации утвержденным решением Совета Директоров Центрального Банка России от 22.09.1993 № 40.

Согласно пунктам 12 и 13 данного Порядка прием наличных денег в кассу производится по приходным кассовым ордерам, а кассовые операции оформляются типовыми межведомственными формами первичной учетной документации для предприятий и организаций,

которые утверждаются Госкомстатом РФ по согласованию с ЦБ РФ и Министерством финансов РФ. Формы первичной учетной документации по учету кассовых операций утверждены в установленном порядке Постановлением Госкомстата России от 18 августа 1998 г. № 88.

Таким образом, оформление кассовых операций в адвокатских образованиях при приеме в кассу адвокатского образования вознаграждения, выплачиваемого адвокату, и (или) компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, производится по приходным кассовым ордерам (форма «КО-1») с указанием назначения вносимых средств и с выдачей квитанции к приходному кассовому ордеру, подтверждающей прием наличных денег.

Что касается использования адвокатскими образованиями различных форм квитанций на оплату услуг адвокатов, то необходимо отметить, что данные документы принимаются к учету только в случае их соответствия требованиям, предусмотренным пунктом 2 статьи 9 Федерального закона от 21 ноября 1996 года N 129-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Обращаем внимание на то, что адвокатские образования - некоммерческие организации в случае осуществления ими предпринимательской деятельности, соответствующей целям их создания, при осуществлении наличных расчетов за оказание услуг (выполнение работ) должны применять контрольно-кассовую технику в установленном порядке или осуществлять денежные расчеты через кредитные учреждения посредством безналичных расчетов.

С. Д.Шаталов

СТАТИСТИКА РАССКАЗЫВАЕТ.

В Квалификационной комиссии Адвокатской палаты накопилось несколько толстых папок, в которых подшиты сотни жалоб, обращений. В каждом таком обращении эмоции, иногда перехлестывающие через край, обиды, требования. Каждая такая жалоба — повод для размышлений, выводов.

Но, собранные вместе, они лежат молчаливой грудой бумаги до тех пор, пока к ним не прикоснется “Статистика”, которая может помочь выявить определенные закономерности.

Прежде всего следует отметить, что из почти полутора тысяч документов, поступивших в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга в 2006 году, 856 — это жалобы (в 2005г. таких жалоб было 501), частные определения и постановления, обращения и представления, касающиеся качества предоставляемой адвокатами Санкт-Петербурга юридической помощи, выполнения ими требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката.

Конечно, далеко не все они обоснованны и доказательны. При их проверке консультанты квалификационной комиссии адвокатской палаты пришли к выводу о том, что в 390 случаях нет основа-

ний для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, и Президент АП СПб с ними согласился. Тем не менее, было возбуждено 466 дисциплинарных производств, ставших предметом рассмотрения Квалификационной комиссии и Совета АП СПб.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что чаще всего дисциплинарные производства возбуждались по представлениям вице-президентов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, их было в 2006 году — 263, в том числе 229 связаны с нарушением адвокатами решений Совета АП СПб об уплате обязательных платежей на содержание как Федеральной, так и Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, по этим представлениям был прекращен статус 91 адвоката.

На втором месте по количеству обращений с просьбой о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности находятся судьи нашего города. Они направили 149 сообщений о нарушении адвокатами норм процессуального права и адвокатской этики. 114 из них были признаны допустимыми поводами для возбуждения дисциплинарных производств, а 98 направлены на рассмотрения Квалификационной комиссии, поскольку остальные жалобы были судьями отозваны. Более 70% судебных обращений вызваны неявкой адвокатов в судебные заседания без уважительной причины, непредставлением суду удовлетворительных объяснений этого. По итогам рассмотрения этих дел в отношении трех наших коллег был прекращен статус адвоката.

Не может не вызывать тревогу и растущее число жалоб от доверителей на невыполнение адвокатами обязательств по соглашению об оказании юридической помощи, на получение адвокатами вознаграждения минуя кассу адвокатского образования, на ведение дел вообще без письменного соглашения на основании только доверен-

ности и т.п. В 2006 году таких жалоб было рассмотрено 50, и как результат - 9 адвокатов были лишены адвокатского статуса.

С сожалением приходится констатировать, что в процентном отношении больше всего жалоб поступает на адвокатов, работающих в адвокатских кабинетах и небольших по численности адвокатских образованиях. Так, на адвокатов Адвокатской коллегии «Полюс», где работают 30 человек, в 2006 году поступило 8 жалоб. Видимо отсутствие должного контроля, ощущение индивидуальной «свободы» - порождают у некоторых наших коллег чувство вседозволенности. В целом же, уровень корпоративной дисциплины в АП СПб довольно стабилен. Число жалоб и обращений составляет примерно 10-11% от общей численности адвокатских образований.

Более подробно о положении дел на этом участке работы Квалификационной комиссии АП СПб можно судить по данным, приведенным в публикуемой ниже таблице.

Заместитель председателя
Квалификационной комиссии АП СПб
Шутилкин Ю.Я.

Статистические сведения по дисциплинарным производствам в отношении адвокатов АП СПб за 2006г., рассмотренным на заседании квалификационной комиссии (по состоянию на 25.12.06)

Адвокатское образование (численность)	СПб ГКА 1512 чел.	СПОКад 447 чел.	МКА 431 чел.	Адвокатские кабинеты 603 чел.	Другие адвокатские образования 625 чел.	Итого 3618 чел.	Советом АП СПб		
							Прекращено дисциплинарных производств	Объявлено замечаний, предупреждений	Прекращен статус
1. Обращения судей: - всего	32	12	13	18	23	98	5	90	3
- неявка в судебное заседание	24	7	6	15	20	72		70	2
- проявление неуважения к суду: обман, оскорбления, высказывания, нарушения порядка в судебном заседании	3	2	4	2	2	13		12	1
- другие основания	5	3	3	1	1	13		13	
2. Представления вице-президентов АП СПб	14 + 229*	8	1	5	6	34 + 229*	4	30 + 141*	88*
- нарушение порядка заключения соглашения	3	1	1	1	1	7		7	
- нарушение порядка получения гонорара	1	2			1	4		4	
- невыполнение решения Совета АП	1	2				3 + 229*		3 + 141*	88*
- другие основания	9	3		4	4	20		20	

3. Представления УфРС СПб - всего	6	3	2	2	2	5	18	2	16	
- по обращениям следственных органов	1	1	2	1	2	2	7	1	6	
- по обращениям граждан УИП	1				1	1	2		2	
- по обращениям граждан	2				1	1	3	1	2	
- другие основания	2	2		1	1	1	6		6	
4. Жалобы доверителей - всего	16	5	3	10	16	50	4	37	9	
- невыполнение обязательств	12	1	1	7	5	26	4	18	4	
- невозвращение документов					2	2		2		
- оплата гонорара не через кассу и денежный обмен	3	2	2	2	6	15		11	4	
- другие основания	1	2		1	3	7		6	1	
5. Жалобы адвокатов	2	2			1	5		4	1	
ВСЕГО	70	30	19	35	51	205 + 229*	16	176 + 141*	13 + 88* всего 101	

* Должники по обязательным платежам

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 11 января 2007 года N 1

“О применении судами норм главы 48 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации, рег- ламентирующих производство в надзорной инстанции”

В связи с вопросами, возникающими у судов при пересмотре в порядке, установленном главой 48 УПК РФ, вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. В соответствии с требованиями статьи 123, части второй статьи 125, части второй статьи 127, статьи 402 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть обжалованы: подозреваемым, обвиняемым, осужденным, оправданным, лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено, их защитниками, представителями или законными представителями, потерпевшим, его законным представителем или представителем, гражданским истцом и гражданским ответчиком, их представителями (в части, касающейся гражданского иска), прокурором, частным обвинителем, а также иными лицами в той части, в которой судебное решение затрагивает их интересы.

Поступившие в суд надзорной инстанции ходатайства иных лиц и организаций о пересмотре в порядке надзора вступивших в законную силу судебных решений рассмотрению не подлежат и возвращаются заявителям с разъяснением уголовно-процессуального законодательства.

2. Производство в надзорной инстанции осуществляется с соблюдением установленного статьей 403 УПК РФ требования инстанционности, в соответствии с которым надзорные жалоба или представление, равно как и уголовное дело, вначале рассматриваются в нижестоящем, а затем в вышестоящем суде надзорной инстанции. При этом по смыслу статьи 406 УПК РФ предварительное производство по жалобе или представлению в каждой надзорной инстанции осуществляется в два этапа: вначале ходатайство рассматривается судьей, а затем, если в удовлетворении жалобы или представления отказано, постановление судьи может быть проверено лицом, указанным в части четвертой статьи 406 УПК РФ. В связи с этим надзорные жалоба или представление могут быть приняты к производству судьи вышестоящего суда лишь в тех случаях, когда постановлением судьи нижестоящего суда надзорной инстанции в удовлетворении жалобы или представления отказано и председатель этого суда, проверив постановление судьи по жалобе или представлению, согласился с решением судьи либо когда состоялось решение этого суда, вынесенное в порядке, установленном статьями 407, 408 УПК РФ.

3. Постановление судьи районного суда (гарнизонного военного суда), вынесенное в порядке исполнения приговора, вне зависимости от того, судом какого уровня был постановлен приговор, может быть пересмотрено в порядке надзора только с соблюдением инстанционности, установленной статьей 403 УПК РФ, то есть сначала пос-

тановление может быть обжаловано в президиум соответствующего верховного суда республики, краевого, областного или равного им суда, затем в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации) и лишь после этого в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Надзорные жалоба или представление, в которых одновременно обжалуются приговор и постановление судьи, вынесенное в порядке исполнения приговора, подлежат рассмотрению судом надзорной инстанции, правомочным пересматривать приговор, вне зависимости от того, судьей какого районного суда (этого же или другого субъекта Российской Федерации) выносилось решение в порядке исполнения приговора.

Если при изучении поступивших в Верховный Суд Российской Федерации надзорных жалобы или представления, в которых ставится вопрос о пересмотре приговора и последующих судебных решений, включая и постановление судьи, вынесенное в порядке исполнения приговора, судья Верховного Суда Российской Федерации установит наличие правовых оснований для пересмотра только постановления судьи, вынесенного в порядке, предусмотренном главой 47 УПК РФ, он возбуждает надзорное производство и передает ходатайство на рассмотрение суда надзорной инстанции, правомочного пересматривать данное постановление. При этом жалобу или представление в той части, в которой ставится вопрос о пересмотре приговора, судья оставляет без удовлетворения.

Поступившие в Верховный Суд Российской Федерации надзорные жалоба или представление, в которых ставится вопрос только о пересмотре постановления судьи районного суда (гарнизонного военного суда), вынесенного в порядке исполнения приговора, судья Верховного Суда Российской Федерации передает на рассмотрение

в соответствующий нижестоящий суд надзорной инстанции, если ранее они не являлись предметом рассмотрения в этом суде.

4. В соответствии с положениями части первой статьи 125, части второй статьи 127 и статьи 403 УПК РФ в порядке надзора может быть пересмотрено вступившее в законную силу судебное решение, вынесенное как в ходе судебного, так и в ходе досудебного производства по уголовному делу.

В силу конституционного положения, закрепленного в части первой статьи 120 Конституции Российской Федерации, какое бы то ни было вмешательство в деятельность судов при отправлении правосудия, в том числе и со стороны вышестоящих судебных инстанций, является недопустимым. В связи с этим вступившие в законную силу судебные решения, вынесенные в ходе досудебного производства, могут быть пересмотрены в порядке надзора лишь до передачи уголовного дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Определения и постановления, предусмотренные частью пятой статьи 355 УПК РФ, за исключением определений и постановлений о наложении денежного взыскания, обжалованию в порядке надзора не подлежат. Законность и обоснованность указанных судебных решений может быть проверена одновременно с проверкой законности и обоснованности итогового решения по делу.

5. По смыслу части первой статьи 406 УПК РФ в установленный ею срок не включается время, связанное с истребованием уголовного дела.

При решении вопроса об истребовании уголовного дела в порядке, предусмотренном частью второй статьи 406 УПК РФ, следует исходить из того, что дело должно быть истребовано в каждом случае, когда возникают сомнения в законности, обоснованности и

справедливости приговора, законности и обоснованности определения или постановления.

Лица, правомочные рассматривать ходатайства о пересмотре вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда, не вправе допускать отказ в истребовании уголовных дел, если содержащиеся в жалобе или представлении доводы не опровергаются доказательствами, приведенными в судебных документах.

Решение о возбуждении надзорного производства без истребования уголовного дела может быть принято в тех случаях, когда нарушения, влекущие пересмотр приговора или иного судебного решения, усматриваются из судебных решений и иных материалов, прилагаемых к жалобе или представлению (дело рассмотрено незаконным составом суда, осужденный не достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, истекли сроки давности уголовного преследования и т.п.).

В любом случае суд надзорной инстанции не вправе рассматривать жалобу или представление без истребования уголовного дела.

6. Если надзорное производство возбуждено по ходатайству одного из субъектов обжалования, например осужденного, то его дополнительная жалоба, а также ходатайства других субъектов обжалования (защитника, потерпевшего, прокурора и др.), внесенные в отношении этого же осужденного по тем же или иным правовым основаниям после принятия решения о возбуждении надзорного производства, вне зависимости от того, является это ходатайство первичным или повторным, передаются судьей на рассмотрение суда надзорной инстанции без вынесения соответствующего постановления. При этом по каждой жалобе или представлению, которые переданы на рассмотрение суда надзорной инстанции, должны быть выполнены требования части второй статьи 407 УПК РФ.

7. При вынесении постановления об отказе в удовлетворении надзорных жалобы или представления судья обязан привести аргументированные ответы на все доводы, в которых оспариваются законность, обоснованность и справедливость судебного решения, и изложить мотивы, по которым эти доводы признаются несущественными.

8. Уголовно-процессуальный закон обязывает судью-докладчика излагать мотивы возбуждения надзорного производства при рассмотрении уголовного дела в суде надзорной инстанции (часть четвертая статьи 407 УПК РФ). В связи с этим при принятии процессуального решения о возбуждении надзорного производства в постановлении необходимо указывать, в чем именно заключается нарушение, допущенное в предыдущем судебном разбирательстве, повлияло или могло повлиять данное нарушение на законность, обоснованность и справедливость оспариваемого судебного решения. При этом судья, принимая решение о возбуждении надзорного производства, не вправе в данном постановлении предрешать выводы суда надзорной инстанции.

9. Лица, наделенные статьей 406 УПК РФ правом рассмотрения надзорных жалобы или представления, руководствуясь статьей 6 и частью первой статьи 410 УПК РФ, вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме в отношении лица, о котором ставится вопрос о пересмотре судебного решения.

Если при изучении надзорных жалобы или представления, материалов уголовного дела (если оно было истребовано) и дополнительно представленных материалов будет установлено, что по делу допущены нарушения, на которые не указывается в жалобе или представлении, но их устранение повлечет улучшение положения осужденного, оправданного либо лица, уголовное дело в отношении которого пре-

кращено, названные в статье 406 УПК РФ лица обязаны возбудить надзорное производство.

10. Председатель Верховного Суда Российской Федерации и его заместители, председатель верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, председатель окружного (флотского) военного суда по смыслу статьи 406 УПК РФ во взаимосвязи с положениями статьи 15 УПК РФ вправе реализовать свои процессуальные полномочия в надзорном производстве лишь в случае внесения в суд надзорной инстанции жалобы или представления, в которых оспаривается правильность выводов судьи, решением которого в их удовлетворении было отказано. При этом рассмотрению подлежат как жалоба или представление, оставленные ранее судьей без удовлетворения, так и жалоба или представление, в которых оспаривается решение судьи, при условии, что они отвечают требованиям статьи 375 УПК РФ.

Если лицо, указанное в части четвертой статьи 406 УПК РФ, не усматривает оснований для отмены постановления судьи об отказе в удовлетворении надзорных жалобы или представления, оно письменно извещает об этом лицо, ходатайствующее о пересмотре судебного решения. Вынесения процессуального решения в данном случае закон не требует.

11. При отсутствии в президиуме правомочного состава суда председательствующий обязан снять дело с рассмотрения и направить жалобу или представление (вместе с уголовным делом, если оно было истребовано) на рассмотрение в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации или в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

12. Лицо, обратившееся в суд надзорной инстанции с ходатайством о пересмотре судебного решения, вступившего в законную силу,

вправе отозвать надзорные жалобу или представление до начала их рассмотрения судом. Если заявление об отзыве поступит до принятия решения о возбуждении надзорного производства, то судья возвращает жалобу или представление лицу, внесшему их в суд надзорной инстанции. В случае, когда заявление поступит после принятия решения о возбуждении надзорного производства и передачи жалобы или представления на рассмотрение суда надзорной инстанции, соответствующий суд выносит постановление (определение) о прекращении надзорного производства в связи с отзывом жалобы или представления.

Решение суда о прекращении надзорного производства по указанному основанию является обстоятельством, препятствующим тому же лицу повторно обратиться в тот же суд надзорной инстанции с жалобой или представлением по тем же правовым основаниям.

13. В соответствии с частью пятой статьи 407 УПК РФ в суде надзорной инстанции прокурор выступает в поддержку внесенного им надзорного представления. Вместе с тем прокурор, как сторона в уголовном судопроизводстве, при рассмотрении любого уголовного дела в порядке надзора вправе высказать свое мнение относительно обоснованности надзорной жалобы. В связи с этим он наряду с другими участниками процесса должен быть извещен о дате, времени и месте заседания суда надзорной инстанции.

14. Постановление (определение) суда надзорной инстанции должно соответствовать требованиям, предусмотренным статьей 388 УПК РФ, и содержать выводы о правильности или ошибочности решений суда первой, второй или нижестоящей надзорной инстанции в тех пределах, в которых уголовное дело рассмотрено.

Предписания уголовно-процессуального закона (часть четвертая статьи 7, часть первая статьи 388, часть третья статьи 408 УПК РФ) не предоставляют суду надзорной инстанции возможность иг-

норировать или произвольно отклонять доводы надзорных жалобы или представления, не приводя фактических и правовых мотивов отказа в удовлетворении заявленных требований.

В постановлении (определении) суда надзорной инстанции не следует делать выводы о законности, обоснованности и справедливости пересматриваемого судебного решения в той его части, в которой оно не обжаловано и не проверялось в соответствии с требованиями частей первой и второй статьи 410 УПК РФ.

15. В целях устранения нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе досудебного производства и повлекших лишение или стеснение гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства, исключающих возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, суд надзорной инстанции по ходатайству стороны или по своей инициативе, руководствуясь положениями пункта 1 части первой статьи 237 УПК РФ, вправе отменить состоявшиеся судебные решения и вернуть уголовное дело соответствующему прокурору.

16. Поскольку пересмотр судебного решения в порядке надзора в сторону ухудшения положения осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого прекращено, допускается только по жалобе потерпевшего (его законного представителя, представителя) и (или) по представлению прокурора, суд вправе вынести определение (постановление), ухудшающее положение осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого прекращено, лишь по тому правовому основанию, которое указано в жалобе или представлении, при условии, что это основание отвечает критериям фундаментального нарушения, сформулированным в Постановлении Конституционного Суда Российской

Федерации от 11 мая 2005 года N 5-П, и в сроки, указанные в Постановлении.

При этом суд не вправе принять решение, ухудшающее положение осужденных, в отношении которых жалоба или представление по этим мотивам не были принесены.

17. В случае отмены приговора и передачи уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции либо возвращения уголовного дела прокурору суд надзорной инстанции обязан решить вопрос об избрании меры пресечения.

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суд надзорной инстанции должен руководствоваться общими положениями, закрепленными в уголовно-процессуальном законе, исходя из того, что заинтересованные лица (при условии, что они извещены о дате, месте и времени рассмотрения дела) осведомлены относительно характера решений, принимаемых судом надзорной инстанции, в том числе и о возможности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Если лицо осуждено к лишению свободы и отбывает данное наказание, то в случае отмены кассационного определения и передачи уголовного дела на новое рассмотрение в суд второй инстанции мера пресечения в виде заключения под стражу не избирается.

18. Предусмотренное частями первой и второй статьи 410 УПК РФ право суда надзорной инстанции проверить все производство по уголовному делу и в отношении всех осужденных обязывает суд устранить все выявленные в судебном заседании нарушения материального и процессуального закона, если их устранение влечет улучшение положения осужденного (осужденных). Иное противоречило бы положениям статьи 6 УПК РФ.

Вместе с тем, принимая решение о проверке производства по уголовному делу в соответствии с положениями части второй статьи 410 УПК РФ, судам следует иметь в виду, что такая проверка сопряжена с ограничением права осужденного на внесение надзорной жалобы в эту же надзорную инстанцию и права довести до суда свою позицию по делу.

19. В соответствии с требованиями статьи 392 и части шестой статьи 410 УПК РФ указания суда надзорной инстанции обязательны при повторном рассмотрении данного уголовного дела судами первой и второй инстанции, судом нижестоящей надзорной инстанции, а также для прокурора.

Содержащиеся в постановлении (определении) суда надзорной инстанции указания на нарушения, допущенные в предыдущем судебном разбирательстве либо досудебном производстве, имеют столь же обязательный характер, как и любое иное судебное решение, поэтому невыполнение нижестоящим судом или прокурором этих указаний является основанием к отмене судебного решения при наличии условий, предусмотренных в части первой статьи 381 УПК РФ.

20. В тех случаях, когда рассмотрение уголовного дела в отношении одних осужденных (оправданных, лиц, в отношении которых уголовное дело прекращено) входит в компетенцию нижестоящей, а в отношении других - в компетенцию вышестоящей надзорной инстанции, уголовное дело подлежит рассмотрению вышестоящей надзорной инстанцией в отношении всех лиц, о которых было принято решение о возбуждении надзорного производства, а также в отношении лиц, уголовное дело в отношении которых проверяется в порядке, предусмотренном частью второй статьи 410 УПК РФ.

21. При рассмотрении уголовного дела в порядке надзора могут быть использованы не только надлежаще заверенные копии процес-

суальных документов, но и иные материалы, поступившие с жалобой или представлением либо представленные сторонами, если они подтверждают доводы, изложенные в надзорных жалобе или представлении, и не свидетельствуют о наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Дополнительные материалы подлежат оценке в совокупности с имеющимися в уголовном деле доказательствами и наряду с ними могут быть положены в основу решения только об отмене приговора, определения и постановления суда с возвращением уголовного дела прокурору либо передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд первой или второй инстанции.

Изменение приговора и последующих судебных решений или их отмена с прекращением производства по уголовному делу на основании дополнительных материалов, приобщенных к жалобе или представлению, не допускается, за исключением случаев, когда достоверность фактов, устанавливаемых такими материалами, не нуждается в проверке судом первой инстанции (документы, свидетельствующие о недостижении осужденным возраста, с которого наступает уголовная ответственность, об отсутствии судимости, о применении акта об амнистии по предыдущему приговору и др.).

22. Пересмотр судебного решения в порядке надзора допускается лишь при наличии правовых оснований, предусмотренных статьями 379, 409 УПК РФ. Если же сомнения в законности, обоснованности и справедливости судебного решения связаны с обстоятельствами, которые не были известны суду и обнаружены после вступления соответствующего приговора, определения и постановления суда в законную силу, вопрос о пересмотре такого решения может быть разрешен только в порядке, установленном главой 49 УПК РФ. Если при указанных обстоятельствах принесены жалоба или представление в порядке надзора и по ним ошибочно принято решение

о возбуждении надзорного производства и передаче ходатайства на рассмотрение суда надзорной инстанции, суд оставляет их без рассмотрения и прекращает надзорное производство.

23. По смыслу части первой статьи 412 УПК РФ повторной надзорной жалобой или представлением следует считать жалобу или представление, принесенную по тому же делу, в отношении того же лица, в ту же надзорную инстанцию, тем же субъектом обжалования, если ранее в отношении этого лица состоялось судебное решение (постановление, определение) этого же суда надзорной инстанции либо жалоба или представление были оставлены без удовлетворения постановлением судьи, с которым согласились председатель верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, председатель окружного (флотского) военного суда, Председатель Верховного Суда Российской Федерации или его заместитель. Повторные жалоба или представление возвращаются судьей соответствующего суда надзорной инстанции без рассмотрения со ссылкой на положения части первой статьи 412 УПК РФ.

Если из повторных жалобы или представления усматриваются основания для отмены или изменения судебного решения, то лица, указанные в части четвертой статьи 406 УПК РФ, в пределах своей компетенции могут отменить постановление судьи, возбудить надзорное производство и передать жалобу или представление на рассмотрение суда надзорной инстанции.

24. В соответствии с частью четвертой статьи 29 УПК РФ суды надзорной инстанции вправе реагировать на ошибки и нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении дела судом, путем вынесения частных определений (постановлений).

25. В связи с принятием настоящего постановления признать не действующим на территории Российской Федерации постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 апреля 1985 года N 2 “О применении судами законодательства, регламентирующего пересмотр в порядке надзора приговоров, определений, постановлений по уголовным делам”; признать утратившими силу постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 1978 года N 6 “О дальнейшем совершенствовании деятельности судов Российской Федерации по рассмотрению в порядке надзора жалоб по уголовным делам и пересмотру приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу” (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 20 декабря 1983 года N 10 и от 24 декабря 1985 года N 10, в редакции постановления Пленума от 21 декабря 1993 года N 11) и от 25 апреля 1989 года N 1 “О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о рассмотрении уголовных дел и жалоб в порядке надзора” (в редакции постановления Пленума от 21 декабря 1993 года N 11), а также пункт 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года N 1 “О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации”.

**Председатель
Верховного Суда
Российской Федерации
В.Лебедев**

**Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.Демидов**

Натэла Пономарева

**Дело о тройном убийстве
в зале игровых автоматов
“на Сенной”.**

...Он вошел в следственный кабинет «Крестов», уселся напротив меня, и я невольно подумала: «Да, парень, ты не для суда присяжных...»

Маленький, худой, почти тщедушный человек... Серые волосы, серое неровное лицо, серые холодные глаза. Настороженный и каким-то странным образом одновременно спокойный, даже равнодушный взгляд... И через всю щеку недавно затянувшийся шрам, придающий его лицу устрашающее впечатление.

Это был Николай Костин, которого обвиняли в совершении громкого преступления - тройного убийства в зале игровых автоматов на Сенной площади...

Вот так, осенью 2004 года, мне довелось стать защитником Костина в Санкт-Петербургском городском суде. Судьбу Костина должны были решить присяжные, отбор которых был назначен буквально через несколько дней. Поэтому я, не теряя времени, отправилась в тюрьму знакомиться со своим подзащитным. Предстоящее дело не было для меня дебютом в суде присяжных. Незадолго до этого, летом 2004 года человек, которого я защищала в суде, был оправдан присяжными заседателями по небольшому, но весьма яркому эпизоду разбойного нападения.

Именно с этого периода времени мое сердце, и моя адвокатская душа были навсегда отданы этому самому лучшему изобретению человечества — суду присяжных.

Именно тогда, впервые за свою практику, выступая с речью в прениях, я смотрела не в холодные глаза судьи, которому скучно слушать про «презумпцию невиновности», а в живые, реагирующие, заинтересованные глаза двенадцати человек, которым предстояло взять на себя ответственность за дальнейшую судьбу человека, сидящего на скамье подсудимых.

Именно тогда, в первом процессе с присяжными, я поняла, какое значение для них имеет любая мелочь, и, в первую очередь, я поняла то, что ничто человеческое не чуждо этим двенадцати обычным людям — первое впечатление о человеке “в клетке” они составляют по его внешности, по выражению лица, по интонациям речи.

Вот почему, увидев Костина, я приуныла. Еще не зная никаких подробностей уголовного дела, я поняла — первое впечатление от его внешности не будет благоприятным. Никто не сочтет его милым оступившимся пареньком, заслуживающим снисхождения.

Он вел себя очень спокойно, даже несколько равнодушно. Не суетился, не просил меня обратить внимание на несоответствия или нарушения следствия, не раскладывал передо мной бумаги, не спрашивал, какие показания ему лучше давать и как облегчить свою участь. В нем чувс-

твовалась какая-то обреченность, и в то же время он был как сжатая пружина, готовая распрямиться в любой момент.

Он изложил мне свою версию событий того трагического дня, не пытаясь хоть как-то согласовать со мной свою позицию в этом уголовном деле. Свою позицию, которая свидетельствовала о его полнейшей абсолютной непричастности к преступлению, он просто довел до моего сведения.

Я ответила ему стандартной адвокатской фразой о том, что я сделаю для его защиты все, что в моих силах, и на этом мы расстались. Я отправилась читать дело, и теперь нам предстояло встретиться только в судебном заседании на отборе присяжных.

Читая показания Костина в уголовном деле, которые ни единым словом не отличались от того, что он рассказал мне при личной встрече, я думала о его безобразном шраме на лице, явно полученном в тюрьме, и о том, что несмотря на все, что происходило с Костиным во время следствия, он никогда ни на шаг не отступил от своих показаний. В отличие от многих других дел, которые мне довелось видеть, в его деле не было признательных показаний, от которых он впоследствии отказался, мотивируя это физическим или психологическим давлением следствия. Ни для кого не секрет, что признательные показания — главное доказательство в российском следствии, для их получения делается все возможное (и невозможное!). И то, что Костин никогда не признавал свою вину, и никогда не менял своих показаний, стало для меня первым открытием в этом уголовном деле.

Первое поверхностное прочтение материалов дела не добавило мне энтузиазма. На первый взгляд, полно доказательств — показания свидетелей, опознание, обыск в квартире Костина, где были найдены похищенные, по мнению следствия, предметы, его присутствие на месте преступления в ночь трагедии, и, что самое главное, - пока-

зания *ОЧЕВИДЦА* преступления, потерпевшего, который остался в живых. А эта улика, как говорил Глеб Жеглов, «пересилит сто тысяч других улик». С мнением знаменитого киноперсонажа был, вероятно, солидарен, и следователь Ч. расследовавший это дело.

Дело было небольшим по объему, поэтому практически все материалы я скопировала, чтобы досконально изучить их дома.

Прочитав все показания этого самого потерпевшего Ф., оставшегося в живых, прочитав их *ВСЕ*, начиная от первых объяснений до последних протоколов допроса и проверки показаний на месте, я пришла в недоумение. Что-то было не так. Так, как он рассказывает, быть не могло, просто не могло быть по определению, так как это не подчинялось никакой логике. «Не верю!», как Станиславский, твердила я про себя, - «Не верю!».

Со слов Ф., события происходили следующим образом. В тот па-

Здесь, в Санкт-петербургском городском суде, состоялось слушание дела Костина

мятный день он, администратор зала игровых автоматов, находился на своем рабочем месте. Человек, которого он впоследствии обозначил как Костина, проводил время в зале, постоянно проигрывая «однорукому бандиту». После очередного проигрыша, около 3 часов ночи, Костин разозлился, и между ним и Ф. даже произошел небольшой конфликт, после чего Костин ушел, а через несколько минут вернулся в зал с пистолетом в руках. Пистолет был с глушителем, на руках преступника были надеты *БЕЛЫЕ МАТЕРЧАТЫЕ ПЕРЧАТКИ С СИННИМИ ПУПЫРЫШКАМИ*, но лицо его было от-

крытым! Он положил лицом вниз на пол всех находившихся в зале людей (администратора Ф., молоденькую девушку кассиршу Н., охранника Г. — действующего сотрудника милиции(!), и посетительницу — немолодую даму Д.). После этого преступник зашел в помещение кассы, отгороженное стеклянным барьером, открыл кассу, взял оттуда деньги. Выйдя из помещения кассы, дверь в которое находится в полуметре от входной уличной

двери, преступник от входной двери выстрелил поочередно в головы лежащих людей, совершив при этом несколько выстрелов. Умерли мгновенно все, ... кроме Ф., потому что в него-то почему-то и не выстрелили! Почему? Вот он, главный вопрос, который не давал мне покоя! Жестокий и страшный, но очень важный вопрос: *ПОЧЕМУ* преступник не стрелял в администратора?

Далее, по словам Ф., между преступником и свидетелем преступления состоялся разговор, который я не могу охарактеризовать иначе как результат многочисленных просмотров плохих боевиков. Разве не абсурдно звучит фраза преступника, обращенная к Ф. - «Ты еще молодой, живи, не могу тебя убить!», - рядом с трупом девятнадцатилетней девочки с четырьмя пулями в голове! «Ты ж меня сдашь?», - спрашивает преступник. «Да, сдам!», - отвечает Ф. После этих достаточно смелых слов, в живых он точно не должен был остаться (простите, если это звучит жестоко или цинично).

Преступник заставляет администратора Ф. приподнять тела убитых, чтобы найти пули и гильзы, затем требует, чтобы Ф. зашел за барную стойку и передал ему бутылки. Со слов администратора, это была бутылка виски и бутылка «Мартини», к этим бутылкам я вернусь позднее.

А дальше происходит самое невероятное: преступник выдумывает версию, как сделать так, чтобы оставшийся в живых Ф. не попал под подозрение как возможный убийца! Убийца предлагает Ф. смыть кровь, сменить испачканную кровью одежду, дает ему пива (чтобы он успокоился, вероятно), выводит его из зала, и самое главное, дает ему время, чтобы подготовиться к приезду милиции! По мнению администратора, все эти действия преступник совершает, чтобы подозрение пало на него, на Ф.! Мне, например, показалось, что гораздо логичнее с точки зрения преступника, если бы он хотел, чтобы подозревали Ф., было бы закрыть его в этих игровых автоматах вместе с пистолетом и в испачканной кровью одежде, и вызвать милицию!

Весь этот бред никак не шел у меня из головы. Мне было понятно, что так, как рассказывает Ф., быть не могло. Значит, думала я, все было как-то по-другому! Но как?

По моему глубокому убеждению, самое главное в большинстве преступлений — это *МОТИВ*. Настоящее уголовное дело было представлено следствием как разбойное нападение, сопряженное с убийством. Я размышляла о тех разбоях, которые были мне известны из собственного опыта, из рассказов коллег, и даже из средств массовой информации.

У этих преступлений, как и у всех остальных (как бы странно это ни звучало), имеется определенная логика, определенный механизм их совершения. Вы, наверное, согласитесь со мной, что одной из важнейших задач преступника при подготовке преступления, должно быть тщательное сокрытие своей причастности к совершению преступления. Для этого имеются различные способы: чаще всего для предотвращения опознания преступники надевают маски, гримируют лица, иным образом изменяют свою внешность, надевают перчатки, чтобы не оставлять отпечатков пальцев и т.п. Практика показывает, что убийство с целью сокрытия преступления применяется преступниками чрезвычайно редко, и это объяснимо — нет никакой необходимости убивать людей, если жертва и так запугана и деморализована одним лишь видом оружия. Исключение составляют случаи, когда целью преступников являются огромные суммы денег, которые, как правило, хорошо охраняются специально подготовленными людьми. Но в этих случаях охранников убивают *ДО* хищения денег, для того, чтобы избежать сопротивления и применения оружия.

Что же я увидела в этом деле? Разбойное нападение на игровые автоматы (если оно действительно имело место) абсолютно не вписывается ни в какие рамки или схемы типичного разбоя.

Я думала о том, что с учетом конкретных обстоятельств этого уголовного дела разбойное нападение могло развиваться по двум вариантам:

Если предположить, что преступник заранее решил напасть на игровые автоматы, чтобы похитить деньги, он вероятно должен был тщательно подготовиться к этому преступлению (в том числе и к сокрытию следов). Меньше всего можно предположить, что для воплощения в жизнь своего преступного замысла преступник решит провести практически целый день на предполагаемом месте преступления, а потом, когда, по его мнению, наступит время действовать, он выйдет, через 5 минут войдет снова (зачем ему совершать такие странные манипуляции?), при этом на его руках будут перчатки, но лицо будет открытым! Зачем, скажите мне, человеку нужно скрывать отпечатки пальцев, но при этом не прятать лица? Причем скрывать отпечатки пальцев человеку, который уже оставил огромное количество следов, когда, не скрываясь, целый день играл в автоматах?

Если же предполагать, что желание совершить нападение у преступника возникло спонтанно (а к этому нас подвигало следствие — якобы под воздействием большого проигрыша в рулетку), то необходимо ответить на другой вопрос: где он мог так быстро (за три-пять минут) раздобыть пистолет да еще и с глушителем? И если даже пистолет он всегда носил с собой, а 35-сантиметровый глушитель прятал (в носке, например, ибо в кармане куртки он не мог поместиться), то где (!!!) он мог в три часа ночи раздобыть белые матерчатые перчатки с синими пластмассовыми пупырышками!? И главное, зачем?

Зачем вообще нужно было убивать людей *ПОСЛЕ* того как преступник взял деньги (тем более что дверь кассы находится в полуметре от входной двери на улицу)? Какие события могли подтолкнуть преступника к совершению столь бессмысленного и столь жестокого убийства? «Он не хотел оставлять свидетелей», отвечала я сама себе, и это действительно было единственно воз-

возможным ответом на вопрос. Но убийство трех людей становится еще более бессмысленным и любые доводы разбиваются о тот факт, что Ф. все-таки оставлен в живых!

Эта головоломка никак не выходила у меня из головы...

Я все время представляла себе эту страшную картину: четыре лежащих человека на небольшом пятачке зала, вытянутая рука преступника с пистолетом, выстрел, еще один, еще... Четыре человека на полу... Вот оно! Что-то в этом мне не давало покоя!

Я взяла фотографии, которые я сделала с протокола осмотра места происшествия. На фототаблице было четко видно, как расположены трупы троих потерпевших. И я, наконец-то, поняла, в чем дело. Между этими трупами *НЕ БЫЛО МЕСТА* для четвертого человека! Я схватилась за текст протокола осмотра места происшествия. Следовательно не сочла нужным нарисовать схему помещения, но она хотя бы подробно указала расстояния от лежащих людей до стен и других предметов. Мне пришлось самой нарисовать схему, я отмерила все расстояния до сантиметра, и эти расчеты подтвердили мои предположения! Сухие цифры говорили о том, что между телами погибших оставался небольшой клочок пола в виде треугольного зигзага длиной чуть более метра! Все совпало! Все сошлось! Не мог Ф. лежать на животе на этом клочке пола! А это значило только одно — администратор лжет!

И рубашка Ф.! Он сказал, что рубашка была испачкана кровью немного на рукаве. Если бы он лежал там, среди убитых, в луже крови, рубашка была бы вся пропитана кровью!

Подтверждением стало и еще одно открытие. Я внимательно изучила заключения судебно-медицинских экспертиз по всем трем трупам. Первая странность заключалась в том, что охраннику Г. и

женщине-игроку Д. досталось по одной пуле в голову, а девочке-кассирше Н. — четыре! Но это было не главным.

Не стану в подробностях рассказывать все мои рассуждения и расчеты, но сравнительный анализ расположения раневых каналов, входных и выходных пулевых отверстий, а также расположения трупов на полу позволил мне сделать однозначный вывод о том, что все *ШЕСТЬ* выстрелов были произведены преступником (или преступниками?) с *РАЗНЫХ ТОЧЕК*, а не с одной, как рассказывал оставшийся в живых Ф. Более того, стреляя четыре раза в кассиршу, первые два выстрела преступник произвел в правую заушную область, стоя возле ее головы, затем он должен был обойти ее тело, и два других выстрела произвести, стоя у нее в ногах.

Факты — упрямая вещь. Пустого места на полу практически не было, а преступник свободно перемещался, совершая выстрелы... Так где же тогда, с вашего позволения, находился в этот момент Ф.? Очевидно, он находился где угодно, но только не на полу между телами!

Чтобы окончательно рассеять свои сомнения, я решила поехать на место преступления, в этот злосчастный зал игровых автоматов на Сенную площадь. Я долго не могла найти его, а когда нашла — обнаружила, что вместо игровых автоматов в помещении располагается... церковная лавка! Вот уж действительно, «спас на крови»! Я вошла туда, обратилась к вышедшему мне навстречу священнику, объяснила ему, что я хочу осмотреть и измерить помещение, в котором было совершено кровавое преступление. Все там осталось по-прежнему (кроме, естественно, игровых автоматов и барной стойки), даже стеклянная перегородка кассы была на месте, поэтому мне нетрудно было убедиться в том, что все обнаруженные мной факты нашли свое подтверждение.

Представьте, разве после всех этих открытий можно поверить человеку, чьи показания стали главным и единственным свидетельством обвинения против Костина?

Между тем, независимо от моего «расследования», судебное разбирательство шло своим чередом. Мы отобрали присяжных, и прокурор начал представлять доказательства обвинения. Первые судебные заседания не вызвали особенных эмоций у присяжных заседателей. Они, как мне показалось, не особенно вникали в детали протоколов осмотра места происшествия, заключений судебно-медицинских экспертиз и других документов, которые нудно и сухо читал им прокурор С., умница и профессионал, но к тому моменту, как мне кажется, пока еще не понявший специфики работы в суде присяжных. Несколько заседаний были посвящены изучению бухгалтерских документов, подтверждающих хищение в зале игровых автоматов спиртного, сигарет и денег. Это было скучно, и оживились присяжные лишь один раз, когда я обратила их внимание на то, что согласно бухгалтерским документам в течение двух недель до преступления в этом заведении не было продано ни одной пачки сигарет, ни одной рюмки мартини, кто-то купил две бутылки пива, а после преступления уже в конце сентября выяснилось, что не хватает бутылки виски, двух бутылок мартини, нескольких блоков сигарет, и, что больше всего мне нравится - 151 бутылки пива!

В одном из судебных заседаний в зале появился свидетель обвинения Я. Из материалов уголовного дела мне было известно, что этот свидетель — четырежды судимый наркоман, обстоятельства появления которого в деле в качестве свидетеля выглядели более чем странно. Он «пришел» в милицию уже после задержания Костина и заявил, что в ночь убийства он проходил мимо зала игровых автоматов и увидел, как преступник закрывал входную дверь ключом. Со слов Я., этим человеком был Костин, которого он опознал по теле-

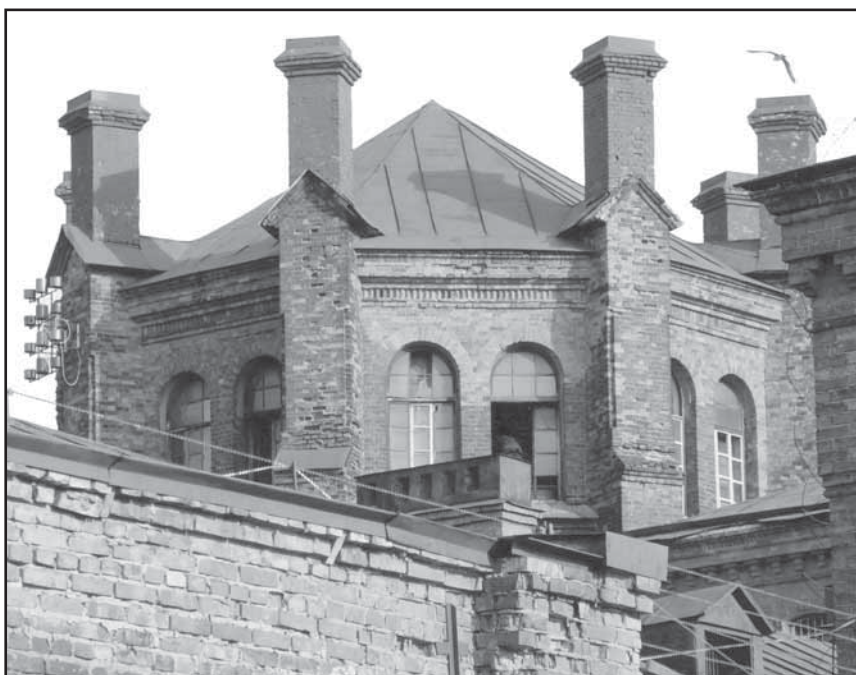
визионным кадрам криминальной хроники Пятого канала, которые демонстрировались после задержания Костина. Не знаю, каким чудом в материалах дела оказалась справка Пятого канала, в которой говорилось о том, что в сюжете, на который ссылался свидетель Я., задержанный *ЗАКРЫВАЛ ЛИЦО РУКОЙ!*

После того, как в судебном заседании свидетель Я. повторил свой заученный рассказ о том, как он увидел и впоследствии опознал преступника, он ответил, юля и изворачиваясь, на мои вопросы, что видел он его не более минуты, со спины и в профиль, и, что самое главное, уверенно заявил, что *ПРЕСТУПНИК*, закрывающий дверь, *БЫЛ ОДИН*. И тогда, в этот момент, пока этот с позволения сказать свидетель еще находился в зале суда, я с разрешения суда огласила ту самую справку Пятого телеканала, из которой совершенно очевидно следовало, что не мог Я. опознать Костина, закрывающего лицо рукой, даже если он действительно (в чем я очень сильно сомневаюсь) проходил той ночью мимо зала игровых автоматов.

Надо было видеть лица присяжных в этот момент! Им и так было видно, что свидетель Я. рассказывает, мягко говоря, *НЕПРАВДУ*, а после этой справки... Ради таких вот «моментов истины» стоит заниматься тяжелым адвокатским трудом!

Между тем, лица присяжных видела не только я, но и прокурор. «Ответным» ходатайством он попросил суд показать присяжным видеозапись того самого телесюжета, о котором шла речь. Я знала, что пленка приобщена к делу, поэтому, не чуя никакого подвоха, поддержала ходатайство прокурора. Более того, я сама видела этот сюжет. «Пусть присяжные посмотрят своими глазами, как врут свидетели...», - злорадно думала я.

Телевизор поставили лицом к присяжным заседателям, а я, чтобы видеть сюжет, переставила свой стул и села к ним спиной, совсем

рядом с первым рядом присяжных. Обвинитель включил телевизор и воспроизведение видеозаписи. Прошли первые кадры — сообщение о преступлении, выступление Пиотровского... И вдруг вместо сюжета с задержанием Костина я увидела совсем другой! Этот сюжет был тоже мне знаком, и логотип телеканала был показан вверху экрана — не Пятый, а «Россия»! Этот сюжет снимали «Вести» уже в следственном изоляторе, спустя несколько дней после задержания, и в нем — лицо Костина крупным планом!

Прежде чем я успела осознать, что сюжет (или пленку?) заменили, я услышала за своей спиной, очень близко, недоуменное перешептывание присяжных: «Как закрывает рукой?.. Вот же... Прекрасно видно...». На секунду забыв о процессе, я вскочила и закричала, обращаясь к присяжным и почему-то к зрителям: «Это не та пленка!

Не тот сюжет! И телекомпания не та!».

Увидев растерянность на лице судьи, которому не был виден экран, я взяла себя в руки и сказала: «Ваша честь! Уважаемые присяжные! У меня официальное заявление, которое я прошу занести в протокол! Не знаю умышленно или случайно это было сделано, но присяжных ввели в заблуждение, показывая им не тот телесюжет, который мы должны были просмотреть и который приобщен к материалам дела. Я прошу разобраться, была ли заменена пленка, и принять соответствующие меры, а также дать соответствующие разъяснения присяжным!».

В судебном заседании был объявлен перерыв, и по лицам присяжных, которые с укором и недоумением посматривали в сторону прокурора, я поняла, что развивать эту тему дальше мне нет нужды — присяжные прекрасно поняли эту хитрость!

В перерыве, в курилке прокурор, впервые за процесс слегка «потеряв лицо», шипел на меня: «Кого ты защищаешь?! Подумай!.. За кого ты бьешься?! Он же убийца!». А я ответила: «А ты сам-то уверен в этом?! Открой глаза и почитай дело повнимательней. И вообще, это моя работа, если ты не забыл!»

В следующем судебном заседании допрашивали главного свидетеля обвинения — потерпевшего, того самого администратора Ф. Он повторил свой заученный рассказ, и произнесенный вслух текст его показаний звучал еще более нелепо, абсурдно и неубедительно, чем написанный на бумаге! Все-таки, как ни говори, а всегда видно, когда человек врет! Видно по всему — по выражению лица, по позе, ну, и по словам, конечно! Это было видно и по его реакции на мои вопросы — я пыталась выяснить у него все интересовавшие меня моменты — как он психовал и хамил мне, этот человек, который только что тихим печальным голосом со слезами

на глазах рассказывал о том, как ему удалось выжить. Все мои вопросы, к которым он не был готов, застали его врасплох, ни на один он не смог членораздельно ответить, только «не знаю» и «не помню»!

Кстати, во время допроса Ф., Костин, до этого момента весь процесс сидевший на своей скамейке тихо, как мышь, не выдержал и закричал ему: «Ведь я же за тебя здесь сижу!...». И эта фраза Костина, прозвучавшая очень «от души», несмотря на нарушение процесса, вызвала лишь сочувственные взгляды со стороны присяжных. Они тоже видели, что Ф. неискренен и фальшив!

Вот в чем разница между профессиональным судом и судом присяжных! Судья слушает ушами, для него имеют значение лишь сухие строчки протоколов, а присяжные ... они воспринимают факты не только ушами, но и *ГЛАЗАМИ*, и *СЕРДЦЕМ*, как, впрочем, и предписано им законом — «руководствуясь житейским опытом и здравым смыслом»...

А я, между тем, с нетерпением ожидая возможности представить присяжным результаты своих «изысканий» по материалам уголовного дела, которые также были связаны с показаниями администратора, в то же время постоянно мучилась одним вопросом: как мне донести до них все эти факты? Как сделать так, чтобы они поняли все так, как поняла я? В голове у меня возникали кадры из знаменитых американских судебных фильмов: вот адвокат указывает указкой на изготовленную им гигантских размеров схему места преступления, вот он подходит вплотную в скамье присяжных и, задушевно глядя им в глаза, подробно объясняет, почему и в чем лжет свидетель или эксперт, и что вообще он, адвокат лично, думает по этому делу. Как я завидовала Киану Ривзу и Ричарду Гиру!

Ничего этого я сделать не могла. Проблема была в том, что в соответствии с российским уголовным процессом в ходе судебного

го следствия я не могла подробно объяснить присяжным, *В ЧЕМ ИМЕННО* состоит ложь свидетеля, не могла сказать им, *ПОЧЕМУ* я уверена, что он лжет, и *ОБЪЯСНИТЬ* все имеющиеся противоречия. Потому что все эти объяснения являются *ОЦЕНКОЙ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ*, которые я могу дать только в заключительной речи — прениях сторон. А до этого момента я могла только представить присяжным эти доказательства, не объясняя им, *ДЛЯ ЧЕГО* я это делаю и *КАКУЮ ЦЕЛЬ* хочу достичь.

На практике это выглядело так. Поскольку я не могла наглядно показать присяжным схему зала игровых автоматов, мне необходимо было заставить их обратить внимание на все эти расстояния, выраженные в метрах и сантиметрах, а также на разные направления выстрелов. И когда настало время представлять доказательства защиты, я первым делом заявила суду, что я хочу еще раз полностью огласить присяжным протокол осмотра места происшествия и заключения судебно-медицинской экспертизы трупов.

В глазах судьи появилось легкое недоумение, но запретить мне это он не мог. Самым «значительным» и интригующим голосом, каким только я могла, я торжественно зачитывала присяжным протокол осмотра места происшествия и заключения судебно-медицинских экспертиз, делая многозначительные паузы в тех местах, на которые я хотела обратить их внимание. Я подошла к каждому из присяжных и каждому из них я показала фотографии, запечатлевшие расположение тел на месте преступления. «Уважаемые присяжные!» - обратилась я к ним после этого, - «Вы не понимаете сейчас, *ДЛЯ ЧЕГО* я все это вам показываю, я только прошу вас об одном, запомните это все. Настанет момент, и я объясню вам все. А пока поверьте мне — это очень важно!».

Не знаю как присяжные, а прокурор-то, конечно, понял, к чему

я клоню. Надо отдать ему должное, он сопротивлялся изо всех сил. Были вызваны свидетели — бригада «Скорой», которая приезжала в зал игровых автоматов, милиционеры, первыми прибывшие на место происшествия. Целью допросов этих свидетелей — было одно: доказать, что трупы передвигались с места на место и были сфотографированы после перемещений, а следовательно, первоначально между ними *БЫЛО МЕСТО*, где лежал Ф. Забегая вперед, скажу, что усилия прокурора не принесли плодов. Работники «Скорой» только подтвердили мою версию — к моменту их приезда трупы уже слегка окоченели, и им оставалось лишь констатировать смерть, для чего они лишь приподнимали их головы. Да и сотрудники милиции, прибыв на место, не имели права передвигать что-либо на месте преступления. Кроме того, всем уже было понятно, что в этом зале игровых автоматов было так мало свободного места, что трупы просто *НЕКУДА* было передвигать.

Защищая Костина, я рассказала присяжным и о других экспертизах, которые беспристрастно и очевидно свидетельствовали о его невиновности. Суть их заключалась в том, что на одежде, которая была изъята у него, *НЕ* было обнаружено *НИ ЕДИНОГО* пятнышка крови, и *НИ ЕДИНОГО* следа продуктов выстрела. Я смогла «между срок» донести до присяжных тот факт, что среди изъятой следователем одежды отсутствует *ОБУВЬ* Костина, то есть то, на чем однозначно должны были бы остаться следы крови. Я допросила свидетелей защиты — братьев и сестру Костина — которые подтверждали его алиби (не очень стройное, но тем более правдоподобное). Я допросила эксперта-баллиста, который после тысячи заданных мной вопросов, все же вынужден был неохотно признать, что на одежде преступника *ДОЛЖНЫ БЫЛИ* остаться следы пороха.

Помните, я хотела вам рассказать о бутылках? Дело в том, что в ходе обыска у Костина дома в холодильнике были обнаружены раз-

ные бутылки со спиртным, среди которых — виски «Ред лейбл» и «Мартини», а также несколько блоков сигарет. Эти бутылки и сигареты стали важнейшей уликой против Костина. Если бы не одна странность. Я не могла сказать об этом присяжным, а вам, коллеги, могу. Названия спиртного и сигарет появились у следствия и впервые записаны в протоколе допроса свидетеля (тогда еще не потерпевшего) Ф. Именно то спиртное и сигареты, которые найдены у Костина. А «странность» в том, что этот допрос Ф. начался *ПОСЛЕ* обыска у Костина, а до этого Ф. этих названий не упоминал. А уж после допроса Ф. и бухгалтерские документы появились о недостатке спиртного и сигарет. О них я уже рассказывала.

А в конце судебного следствия государственный обвинитель сделал защите неожиданный подарок. До сих пор не могу понять мотивы столь странного решения прокурора! Он озвучил для присяжных заседателей информацию о том, что наш потерпевший, господин Ф., этот тихий паренек, администратор зала игровых автоматов, на момент преступления оформлялся на службу в органы, и не просто в органы, а не много, не мало в органы ФСБ! И что после произошедшего ему отказали в приеме! Попробуйте догадаться, как это восприняли присяжные!

Достоянием общественности (присяжных и участников процесса) также стала информация о том, что, оказывается, между администратором Ф. и погибшей девушкой — кассиром Н. были «отношения»!

Выступая с речью в судебных прениях, я получила, наконец, возможность, *ОБЪЯСНИТЬ* присяжным все. Я напомнила им, с какой настойчивостью я просила их обратить внимание на те факты и те обстоятельства, которые я считала очень и очень важными. Как можно более подробно я рассказала им обо всех противоречиях и несоответствиях в показаниях администратора Ф., и о том, с ка-

кой ужасающей очевидностью он уличен во лжи всеми доказательствами, которые имеются в этом деле. Я постаралась опровергнуть все доказательства обвинения, представив их доказательствами защиты. Я поставила под сомнение корыстный мотив совершения убийства, считая, что четыре (!!!) выстрела в голову девятнадцатилетней девочки должны были заставить следствие рассмотреть и иные версии этого преступления (ревность, месть, неудачные любовные отношения). И действующий сотрудник милиции, неофициально работающий охранником, не заинтересовал следствие как возможная версия убийства. И возможные махинации в сфере игорного бизнеса... Я не смогла объяснить им только одного - **ПОЧЕМУ** лгали эти свидетели и **ПОЧЕМУ** с такой готовностью приняло следствие на веру эту ложь. «Догадайтесь сами!» - сказала я присяжным.

Много чего еще я говорила присяжным, говорила, глядя в глаза каждому из них. И даже сейчас я помню понимающие глаза тех из них, кто верил мне и был согласен со мной, тех, кого я смогла убедить!

Они совещались около четырех часов. Когда они вышли с готовым вердиктом, и старшина вышел на трибуну, чтобы его огласить, я оглянулась на Костина. Он стоял в клетке белый, как стена. Ничто другое не выдавало его волнения, он выглядел спокойным и бесстрастным.

И когда прозвучали слова «Нет, не доказано!», я услышала за своей спиной тихое «Спасибо Вам»!

Присяжные оправдали Николая Костина!

С тех пор много раз меня спрашивали о том, как я отношусь к суду присяжных. Несмотря на неоднозначную реакцию общественности на оправдательные вердикты присяжных, я призываю всех с уважением относиться к этому древнейшему правовому институту,

и, прежде всего к этим простым людям, которые берут на себя мужество и ответственность разбираться в сложных уголовных делах, и выносить решения, которые они считают справедливыми. А оправдательные вердикты... Думаю, что они должны стать уроком для тех, кто не привык их получать!